

Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 41–55.
Cherepovets State University Bulletin, 2025, no. 4 (127), pp. 41–55.

Научная статья

УДК 81' 42

<https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-4>

<https://elibrary.ru/bstyss>

К вопросу о специфике дискурсивного речевого жанра фанфикшн в структуре интернет-коммуникации

Светлана Юрьевна Лаврова^{1✉}, Анастасия Валентиновна Тимина²

^{1,2}Череповецкий государственный университет,
Череповец, Россия

^{1✉}svella1012@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3628-3463>

²timina.anasteisha@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается специфика дискурсивного речевого жанра фанфикшн как особого образования, на основе которого в интернет-коммуникации создается вторичный текст-фанфик. Показаны подходы к пониманию речевых жанров в современной лингвистике, обозначены базовые текстовые категории, позволяющие выявить конститутивные и конструктивные признаки жанра фанфикшн. Обусловлено лингвопрагматическое наполнение модельного понимания данного жанра, необходимость которого позволяет разобраться в механизмах создания на его основе вторичного текста-фанфика. Новизна исследования заключается в моделировании дискурсивного речевого жанра фанфикшн, не имеющего аналогов такого аспектного лингвистического рассмотрения в литературе. В качестве материала анализа выступают вторичные тексты-фанфики, образованные на основе интерпретации содержания российских классических романов XIX–XX вв.

Ключевые слова: речевой жанр фанфикшн, текстовые категории, первичный текст-роман, вторичный текст-фанфик, интернет-дискурс, сетература

Для цитирования: Лаврова С. Ю., Тимина А. В. К вопросу о специфике дискурсивного речевого жанра фанфикшн в структуре интернет-коммуникации // Вестник Череповецкого государственного университета. 2025. № 4 (127). С. 41–55. <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-4>; EDN: BSTYSS

To the question of the discursive speech genre of fanfiction specifics in the Internet communication structure

Svetlana Yu. Lavrova^{1✉}, Anastasiya V. Timina²

Cherepovets State University,
Cherepovets, Russia

^{1✉}svella1012@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3628-3463>

²timina.anasteisha@yandex.ru

Abstract. The article deals with the discursive speech genre of fanfiction specifics as a special formation, on the basis of which a secondary text-fanfic is created in Internet communication. The authors describe approaches to speech genres` understanding in modern linguistics; outline the basic

textual categories that allow identifying constitutive and constructive features of the fanfiction genre. The linguopragmatic content of the genre's model understanding is conditioned, the necessity of which allows us to understand the mechanisms of creating a secondary fanfic text on its basis. The research novelty consists in modelling a speech genre of fanfiction, which has no analogues for such an aspect of linguistic consideration in literature. Based on the interpretation of Russian classical novels from the 19th and 20th centuries, secondary fanfic texts serve as material for analysis.

Keywords: fanfiction speech genre, textual categories, primary text-novel, secondary text-fanfiction, Internet discourse, neterature

For citation: Lavrova S. Yu., Timina A. V. To the question of the discursive speech genre of fanfiction specifics in the Internet communication structure. *Cherepovets State University Bulletin*, 2025, no. 4 (127), pp. 41–55. (In Russ.) <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2025-4-127-4>; EDN: BSTYSS

Введение

Данная работа посвящена лингвопрагматическому анализу, бытующего в современной российской интернет-коммуникации дискурсивного речевого жанра фанфикшн с конкретными сущностными характеристиками, наличие которых помогает сконструировать его структурно-смысловую модель.

Функциональная лингвистика изучает современный (как реальный, так и виртуальный) мир, в котором Говорящий / Пишущий выступает основным носителем смыслов. Интернет-коммуникация занимает особое место среди других коммуникаций пространства социума, соответственно и способы ее репрезентации интересуют лингвистов с разных точек зрения, что отражается в работах В. В. Дементьева¹, О. Б. Сиротининой², Т. В. Шмелевой³ и других исследователей. Тексты, создаваемые в интернет-коммуникации, их жанровая специфика, межтекстовые связи между ними выступают актуальным предметом рассмотрения для лингвистов, занимающихся особенностями создания интернет-дискурса.

Общеизвестно, что при смене функциональных концепций меняется и структура жанров: жанры изменяются от простых к сложным. Однако современная электронная коммуникация нарушает данное положение в связи с тем, что жанры интернет-дискурса, наоборот, упрощаются и приобретают новые смыслы и, самое главное, – формируют новый продукт-текст. Методика изучения речевых жанров, по В. В. Дементьеву, может основываться на построении некой модели, на основе которой описывается ряд параметров, характеризующих тот или иной жанр, таких как предмет, стиль, источники, целеполагание, коммуникативная сфера и т. д.

¹ Дементьев В. В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике // Вопросы языкознания. 1997. № 1. С. 109–121. EDN: YTPINY; Дементьев В. В. Интертекстуальный аспект речевых жанров // Жанры речи. 2015. № 2 (12). С. 9–26; Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194.

² Сиротинина О. Б. и др. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи // Человек – текст – культура. Екатеринбург: Институт развития регионального образования, 1994. С. 105–124.

³ Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. 1997. № 1. С. 88–98. EDN: VLXZCJ

С нашей точки зрения, построение модели конкретного речевого жанра интернет-дискурса достаточно продуктивно для описания и конкретизации параметров нового формирующегося феномена сетевой коммуникации.

Существующая классическая теория речевых жанров, в которой проводится разделение на жанры устной и письменной речи, в современной социальной реальности расширяется за счет формирования виртуальных жанров интернет-коммуникации.

«В последнее время коммуникативное пространство Интернета стало своеобразной жанропорождающей средой (*здесь и далее выделение жирным шрифтом наше*. – С. Л., А. Т.), которая способствовала как более интенсивному развитию жанроведения в целом, так и возникновению новых жанров, свойственных только этой информационной среде», – отмечает исследователь Н. А. Ахренова¹.

Объектом изучения в данной работе выступает дискурсивный речевой жанр фанфикшн, на основе которого создается вторичный текст интернет-дискурса – фанфик.

Основные проблемы изучения нашего объекта затрагивают следующие аспекты: 1) специфику рассмотрения интернет-дискурса как единственной сферы функционирования фанфиков; 2) специфику обращения к первичным и вторичным текстам с учетом выбранной сферы функционирования; 3) специфику обоснования жанра фанфикшн в структуре сетевого жанроведения с учетом того факта, что репертуар речевых жанров, по суждению М. М. Бахтина, характеризуется своими особенностями в каждой сфере человеческой деятельности.

Цель нашей работы заключается в представлении специфики дискурсивного речевого жанра фанфикшн в лингвистике Интернета с выявлением его сущностных характеристик и его структурно-смысловой модели.

Задачи работы: 1) рассмотреть историю формирования речевых жанров с учетом лингвопрагматического подхода к их изучению в интернет-коммуникации; 2) показать роль текста-донора для формирования вторичного текста в речевом жанре фанфикшн; 3) обосновать возможность представления речевого жанра фанфикшн как родового и видового понятия в контексте интернет-дискурса; 4) выявить конститутивные и конструктивные признаки речевого жанра фанфикшн для обоснования его структурно-смысловой модели.

В качестве рабочего материала выступают оригинальные романы А. С. Пушкина «Евгений Онегин», Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», Л. Н. Толстого «Война и мир», «Анна Каренина», М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и 117 вторичных текстов-фанфиков, созданных на основе перечисленных произведений.

Исследователь Е. А. Бирюкова справедливо отмечает: «Коммуникация посредством Интернета устроена таким образом, что на одном полюсе действует **профессиональный производитель информации**, а на другом всегда остается **массовый субъект** – заранее неопределенное по численности множество анонимных пользователей»².

¹ Ахренова Н. А. Основные способы классификации жанров интернет-дискурса // Вестник Чувашского государственного университета им. И. Я. Яковлева. 2009. № 9. С. 166.

² Бирюкова Е. А. Интернет-коммуникация как средство межкультурного общения: жанровые и языковые особенности // Язык. Словесность. Культура. 2014. № 6. С. 79. EDN: TOEBUB

Учитывая этот факт, в процессе анализа интернет-коммуникации важно обращать внимание на такие особенности данного типа коммуникации, как интерактивность и обратная связь. Обратная связь – это реакция, отклик субъекта на информационное воздействие¹.

Обратная связь воспринимающих первичный текст субъектов может быть различной по форме: в частности, создаваемый вторичный текст-фанфик представляет собой любительский текст по мотивам известных литературных произведений. Соответственно, у каждого речевого жанра, бытующего в сфере Интернета, свои цели, стратегии и задачи.

Новизна нашего исследования заключается в выборе его объекта – дискурсивного речевого жанра фанфикшн, не имеющего аналогов модельного лингвистического рассмотрения в научной литературе с учетом базовых характеризующих признаков объекта и его родо-видовой реализации в структуре интернет-коммуникации.

Существующий ряд исследовательских работ (преимущественно литературоведческого характера) рассматривают жанр фанфикшн либо как художественно-литературный жанр²; либо как жанр компьютерно-опосредованной коммуникации³; либо как жанр современного литературного направления⁴. Е. Д. Шатрова отмечает, что «под жанром в литературной среде фанфикшн понимается группа произведений, объединенная общей темой»⁵. Работы исследователя Н. Г. Рогачевой посвящены подробному лингвистическому анализу трех вторичных жанров интернет-коммуникации: блогу, форуму и чату, а также их структурным элементам – блог-посту и блог-комментарию. Автор не анализирует такой дискурсивный речевой жанр, как фанфикшн. Исследователь И. Г. Сидорова изучает коммуникативно-прагматические характеристики таких персональных жанров интернет-дискурса (сайт, блог, социальная сеть, комментарий) в аспекте анализа типа языковой личности и ее коммуникативного поведения как представителя социального интернет-сообщества. С литературоведческой точки зрения рассматривает жанр и исследователь М. А. Федорчук, подробно анализируя процессы текстопорождения в фанфикшн как явления паралитературы.

Следует отметить и такой фактор, как нечеткое разделение понятий фанфикшн и фанфик в обозначенных выше авторских работах.

¹ Бирюкова Е. А. Интернет-коммуникация как средство межкультурного общения: жанровые и языковые особенности // Язык. Словесность. Культура. 2014. № 6. С. 80. EDN: TOEBUB

² Иванов Л. Ю. Язык Интернета: заметки лингвиста. 2000. URL: <https://knigogid.ru/books/1789475-yazyk-interneta-zametki-lingvista/toread> (дата обращения: 07.03.2025).

³ Щипицина Л. Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация или электронный дискурс? К определению основного понятия в лингвистическом изучении Интернета: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: [б. и.], 2011. 41 с.

⁴ Шатрова Е. Д. К проблеме определения жанров произведений фанфикшн // Вестник Оренбургского государственного университета. 2017. № 1 (201). С. 41–48.

⁵ Там же. С. 44.

Выбор лингвопрагматического аспекта анализа обусловлен интересом, во-первых, к классической теории речевых жанров, основанной на феномене **речевого акта** как центрального понятия прагматической лингвистики; во-вторых, к специфике функциональной среды интернет-дискурса, в сфере которой рассматривается наш объект – дискурсивный речевой жанр фанфикшн.

Метод моделирования, используемый нами для интерпретации объекта исследования, определяет выбор сопутствующих ему методов наблюдения и систематизации материала, сопоставления, дефиниционного анализа.

Основная часть

Для того чтобы разобраться в специфике данного жанра, обратимся прежде всего к классическим теориям его понимания и аспектного анализа. Речевой жанр как филологическое понятие рассматривается и с точки зрения литературоведения, и с точки зрения лингвистики. Нас интересует лингвистический подход к пониманию этого сложного явления.

1. Одним из первых частных подходов к пониманию речевого жанра в лингвистике считается **речеактовый подход**¹, в контексте которого речевой жанр определяется как акт производства и произнесения высказывания. Поскольку речь идет о текстовой единице, изучается цель, типовые условия ситуационного общения. В построении дискурса и речевого акта, и речевого жанра играют важнейшую роль: начинается коммуникация с действия, которое в совокупности с другими действиями, выражая иллокутивную цель, создает необходимый текст, репрезентирующий интенции Говорящего.

2. **Подход М. М. Бахтина** выделяется как особый подход к изучению речевых жанров. Согласно М. М. Бахтину, человеческая речь в типичных ситуациях отливаётся в готовые формы речевых жанров, которые «даны нам почти так же, как родной язык»². Богатство и разнообразие речевых жанров неисчерпаемо. Речевой жанр, по М. М. Бахтину, – это «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний»³. С классической точки зрения М. М. Бахтина, выделяются **первичные** (простые) и **вторичные** (сложные) **речевые жанры**. К первичным речевым жанрам относится речевое общение, к вторичным – преимущественно письменные произведения. Однако в теории современной электронной коммуникации происходит некоторое переосмысление определений «первичный / вторичный», о чем речь пойдет позже.

3. **Речеведческий подход**, суть которого заключается в рассмотрении жанра как **особой модели высказывания**, позволяющий выявить различные модели речевых жанров и изучить их воплощения в различных речевых ситуациях, представляет для нас особый интерес в связи с основной целью нашего исследования. Так рассматри-

¹ Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. 1986. № 17. С. 170–194.

² Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений: в 7 т. Москва: Русское слово, 1997–2012. Т. 5. 1996. С. 181.

³ Там же. С. 160.

вает речевой жанр лингвист Т. В. Шмелева и предлагает объемную модель речевого акта из семи параметров, широко известную в лингвистическом сообществе.

Кроме данных общеизвестных базовых подходов к изучению речевых жанров, актуализированы новые подходы, характеризующие развитие теории речевых жанров.

4. Лингвисты выделяют **текстоцентрический подход** в изучении речевого жанра, для которого характерно рассмотрение текста как целостного завершенного объекта исследования, как уникального речевого произведения¹. Акцент делается на анализе **литературно-художественных текстов как вторичных сложных жанров**, к числу которых относится и интересующий нас жанр романа как текст-донор для фанфика.

5. Обращаем внимание и на актуализированный в современной лингвистике **лингвокогнитивный подход**, в котором речевой жанр рассматривается в качестве **коммуникативного концепта**. Доказывается, что **лингвокультурные событийные концепты** моделируются в виде динамического фрейма-сценария определенной ситуации и соответствуют определенному **речевому жанру / речевому акту**².

Существующие классификации виртуальных речевых жанров электронной коммуникации, среди которых жанру фанфикшн отводят минимальное внимание из-за новизны феномена, детально не рассматриваются в данной работе.

Следует отметить, что специалисты, занимающиеся анализом речевых жанров сетевой коммуникации, считают необходимым обозначить критерии, с помощью которых можно классифицировать их в контексте системных отношений. Одним из таких критериев выступает выделение четырех типов базовой вариативности речевых жанров: вариативность как результат производности, вариативность как различные реализации инварианта, вариативность языкового воплощения речевого жанра и вариативность жанровой интерпретации высказывания / текста адресатом³. Данную классификацию мы попытаемся применить к проблематике дискурсивного речевого жанра фанфикшн.

По определению В. В. Дементьева, в рамках лингвопрагматики речевой жанр рассматривается в качестве интерактивной модели, которая является составляющей дискурса. Данный жанр определяется автором как «диалогическое явление, как модель инвариантно-вариативного типа и изучается через призму синтагматических и парадигматических отношений»⁴. Точка зрения авторитетного ученого В. В. Дементьева позволяет нам обратиться в контексте лингвопрагматики к созданию модели дискурсивного речевого жанра фанфикшн, бытующего в интернет-дискурсе как особой коммуникативной среде.

Прежде всего для понимания составляющих предлагаемой нами модели необхо-

¹ Бабенко Л. Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 462 с.

² Шевченко И. С. Концепт коммуникативного поведения и жанр // Жанры речи. 2015. № 1 (11). С. 23–29. EDN: UAWIAJ; Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194.

³ Кантурова М. А., Стексова Т. И. Производность и вариативность речевых жанров. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. С. 2.

⁴ Дементьев В. В. Теория речевых жанров. Москва: Знак, 2010. С. 51.

димо разобраться в специфике основного объекта речевого жанра – создаваемого с его помощью текста. Как показывает исследуемый нами материал, в образовании жанра фанфикшн особую роль играет **первичный текст-донор (источник)**.

В нашем понимании первичные тексты – это оригинальные сочинения, написанные в художественном стиле. Вторичный текст – это представленный в языковой форме результат восприятия одного или нескольких первичных художественных текстов. Вторичные тексты создаются на основе других текстов и отражают умение автора воспринимать чужой текст и сжимать (компрессировать) его. Первичный текст всегда «самостоятелен и самодостаточен, в то время как текст вторичный создается на его основе и не может существовать без своего оригинала»¹.

Жанр фанфикшн как вторичный жанр не может существовать без первоисточника. В интернет-среде первичный текст, на котором основывается любой фанфик, имеет название «канон» (текст-первоисточник). Исследователь Н. В. Уканакова отмечает, что оригинальный текст первоначально отражается в сознании читателя как проекция, а затем преобразуется в «текст-продукт» (фанфик). Выстраиваясь из материала первоисточника, тексты-продукты прямо заимствуют из него персонажей, ситуационный контекст, стилистические элементы, что позволяет отнести их к вторичным текстам.

Рассмотрим соотношение первичного текста-донора и вторичного текста фанфика с учетом нашего материала исследования. **Первичная сфера** функционирования текста-донора есть сфера **художественного дискурса** (роман, повесть – жанры классической литературы). Соответственно, как уже отмечалось выше, при определении выбора материала, наши первичные тексты-доноры – это серьезные классические романы XIX–XX вв., чьи содержательные основания позволяют создать авторам сетевой литературы вторичные тексты-фанфики. Благодаря пользователям интернет-пространства, читателям, знакомым с конкретным романом (романами), использующим вторичный жанр классической литературы, формируется новый дискурсивный речевой жанр фанфикшн.

Лингвист М. В. Вербицкая, характеризуя вторичный текст, обращает внимание на такой его важный компонент, как **семиотическая основа**. Речь идет **об особом коде**, который заложен в тексте-источнике, чьи семиотические релевантные черты выявляются при создании вторичных текстов. Автору (в частности, создателю фанфикшн) невозможно создать, читателю (любителю интернет-литературы) невозможно понять вторичный текст, не зная этого семиотического кода.

Обращаемся к решению основной задачи данной работы – обоснованию представления речевого жанра фанфикшн как родового и видового понятия в контексте интернет-дискурса, называя конститутивные и конструктивные признаки речевого жанра фанфикшн.

С нашей точки зрения, обоснование дискурсивного речевого жанра фанфикшн обусловлено и его положением в родо-видовой классификации жанров интернета с учетом вариативности способов его выражения и функционирования в структуре

¹ Дымант Ю. А. Соотношение первичности и вторичности в произведениях В. В. Набокова: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж: [б. и.], 2017. С. 23.

сетевого интернет-дискурса. Во-первых, жанр фанфикшн есть видовой жанр в структуре сетевого интернет-дискурса, поскольку его можно соотнести с другими видовыми представителями жанров интернета: фанфикшн и блог; фанфикшн и чат; фанфикшн и форум, фанфикшн и игра и т. д. Во-вторых, жанр фанфикшн есть родовой жанр в структуре сетевого интернет-дискурса, поскольку его можно соотнести с поджанрами разной направленности, в частности, приключенческими, детективными, романтическими, юмористическими, а также экшеном и т. д.

Обращаемся к конститутивным признакам данного жанра, учитывая следующие параметры: 1) базовые категории, на основе которых создается жанр фанфикшн (категория вторичности, категория сходства / различия, категория диалогичности); 2) семиотический код жанра с его прагматической составляющей как показатель феномена коммуникации: происходит расширение границ текста-донора (источника) с разных позиций, а заимствованный стиль продукта-вторичного текста формируется по отношению к тексту-донору.

Категория диалогичности актуализируется во время формирования речевого жанра фанфикшн, на основе которого создается вторичный текст-фанфик. Вероятно, такой диалог можно обозначить как диалог-игра¹, поскольку вторичный текст-фанфик, заимствуя элементы первичного текста, переосмысливает их, интерпретирует по-новому, помещает персонажей в абсолютно другую среду, где герой в свою очередь приобретает совершенно иные черты, совершает не свойственные ему поступки. В интернет-коммуникации категория диалогичности получает яркое воплощение в отдельных жанрах (чат, форум, интернет-конференция, фанфикшн и др.). Особенность диалогичности авторов фанфиков с авторами романов характеризуется односторонностью, поскольку авторы романов (адресанты) не предполагали подобного способа диалога с адресатами из XXI века. Диалогичность жанров романа и жанра фанфикшн определяется межжанровыми связями паратекстуальности и интертекстуальности. Данная диалогичность, вероятно, преимущественно модальная, но не информативная. Исследователи утверждают, что «платформы социальных сетей обладают значительным потенциалом для установления диалоговой коммуникации между брендами и их целевой аудиторией»².

Диалог как востребованная форма общения позволяет создавать любопытные вторичные тексты на базе текстов-доноров.

Категория сходства / различия рассматривается исследователями как основная категория вторичных текстов, соответственно, напрямую связана с категорией вторичности. Сходства жанров могут заключаться в том, что они объединяют произведения общими признаками, такими как объем, содержание, форма повествования, тематика. Например, все жанры журналистики имеют свои специфические структурно-семантические признаки: предмет, метод и функцию.

¹ Дзюба Е. В., Рябова И. Ю. Категория дискурсивной диалогичности как реализация жанрового потенциала романа // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 4 (40). С. 349–357. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-349-357>; EDN: DCZDVU

² Иссерс О. С., Герасимова А. С. Категория диалогичности в медиажанрах: обзор зарубежных исследований // *Вестник Волгоградского государственного университета*. Серия: Языкознание. 2023. Т. 22, № 4. С. 151. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.11>; EDN: CDGDWF

Различия жанров могут быть в стиле повествования, характере персонажей и роли автора в тексте. Так, к жанрам лирики относят оду, стихотворение, элегию, песню, а к жанрам эпоса – рассказ, очерк, письмо, новеллу, повесть, роман. Также некоторые жанры могут находиться на стыке, соединять в себе особенности двух родов. Различия жанров могут быть связаны с индивидуальными особенностями произведений, которые зависят от конкретных авторских целей и места в авторской системе жанров. Например, в рамках одного произведения может сочетаться несколько жанровых форм, и они составляют нерасторжимое единство. Также различия могут касаться и научных концепций, изучающих жанры. Так, теория речевых актов фокусируется на иллокутивной цели единичного высказывания, в то время как в основе теории речевых жанров лежит классификация текста с точки зрения поднятой темы, стиля написания и внутренней композиции.

Категория сходства / различия базируется, с одной стороны, на единстве тем текста романа и текста-фанфика: чаще всего в основе заимствования лежат имена персонажей (имена собственные); с другой стороны, на различиях следующего плана: происходит переосмысление первичного авторского хронотопа, переосмысление характеров, поступков героев классических романов, переосмысление сюжета первичного текста. Для создания вторичного текста эти связи между соотношениями необходимы.

Категория вторичности определяется нами как одна из главных категорий при анализе жанра фанфикшн с учетом его конститутивных признаков. Уникальный опыт классиков становится личным опытом обычных читателей, адаптирующих текст романов в социальном контексте интернет-коммуникации. Соответственно, вторичные тексты-фанфики, опираясь на паратекстуальные и интертекстуальные элементы, создаются с учетом прагматики функционирования, с учетом отсутствия ограничений, свойственных интернет-дискурсу.

Исходя из отмеченного выше, **категория диалогичности** лежит в основе изменения речевых жанров в связи с расширением сферы интернет-коммуникации.

Остановимся далее на специфике **семиотического кода жанра** с его **прагматической** составляющей как показателя **феномена коммуникации**.

Классический роман имеет авторский семиотический код, который может пониматься как знаковая авторская идея, собственный замысел, обладающий индивидуально-авторской трактовкой, приводящий в движение все повествование с учетом хронотопа, персонажей, образа автора и т. д. Использование первичного жанра романа, на основе которого создается текст-продукт, во вторичном речевом жанре фанфикшн формирует совершенно иной семиотический код, в котором уровень прагматики превалирует, а создаваемый на основе заимствования семантики и синтактики вторичный текст теряет свою самостоятельность.

С нашей точки зрения, прагматический аспект образования нового речевого жанра в любом случае базируется на восприятии адресатом сетевой коммуникации семиотического кода исходного, первичного жанра.

Конститутивные признаки речевого жанра фанфикшн определяются по большому счету спецификой речевой коммуникации, в которой функционирует созданный на

его основе вторичный текст, включающей, помимо устной и письменной, сетевую ее разновидность.

Обозначив конститутивные признаки речевого жанра фанфикшн, переходим к анализу его **конструктивных** признаков. Прежде всего **конструктивные** признаки данного жанра основываются на **компоненте интерпретации** текста базового жанра романа и могут быть рассмотрены с учетом внешнего и внутреннего аспектов. Специфика вторичного речевого жанра фанфикшн определяется результатом осмысления адресатом содержания первичного жанра романа для создания его собственного описания в качестве разработки какой-либо базовой темы. Адресат (создатель фанфика) осмысливает текст адресанта (создателя романа) и создает интерпретационное продолжение искомого текста, приобретая также функцию адресанта.

Таким образом, внешний аспект анализа речевого жанра понимается нами как рассмотрение следующих соотношений: **автор** первичного **жанра романа**, создатель первичного текста романа – **читатель** первичного текста **романа** – **автор** вторичного **жанра фанфикшн**, создатель вторичного текста **фанфика**.

Внутренний аспект речевого жанра предполагает авторское наполнение вторичного текста фанфика смысловыми единицами интерпретации, на основе которых создается **фрейм-сценарий** нового текста. Содержание классического романа, признанного в мировой культуре, представляет собой закрепленный в сознании адресатов первичный фрейм-сценарий описания, повествования и действий его главных персонажей, имена которых приобретают в социуме статус **лингвокультурных коммуникативных концептов**.

Понятие коммуникативного концепта достаточно давно сформулировано лингвистами, суть значения заключается в том, что он может быть отнесен к разряду коммуникативных при соблюдении двух условий: «дискурсивное выражение концепта должно осуществляться в виде речевого действия (речевого жанра), а языковое обозначение концепта должно соответствовать имени данного речевого действия (речевого жанра)»¹. Концепт становится источником для использования в процессе коммуникации². С нашей точки зрения, при конкретном речевом употреблении в качестве коммуникативного концепта могут выступать отдельные реалии из текста-донора для создания текста-фанфика. Когнитивная обработка информации происходит в процессе восприятия текста-донора и переосмысления его реалий.

Мы понимаем коммуникативный концепт не только как **концепт коммуникативного поведения**³, но и как конкретизированный речевой ситуацией **концепт, выраженный обозначениями конкретных реалий** (предметов, признаков, действий), в ситуации речевого общения при формировании вторичного дискурсивного речевого жанра. Коммуникация – это не только КАК осуществляется процесс, но и

¹ Левина О. М. Структура «Совета» как коммуникативной категории в рамках языкового сознания // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2013. Т. 15, № 2-1. С. 206. EDN: QYPFBX

² Беловольская Л. А. К вопросу о выделении и исследовании коммуникативных концептов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2006. № 2. С. 51–55.

³ Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. Очерк английского коммуникативного поведения. Воронеж: Истоки, 2003. 183 с.

ЧТО является ядром речевого действия. Воздействие на читателя-адресата классической художественной литературы достаточно сильно при особом проникновении в содержательную структуру текста и в сочетании с возможностью публично сообщить об этом какому-либо сообществу фанатов позволяет формировать вторичный вербализованный текст.

Прежде всего функцию коммуникативного концепта начинают выполнять **имена собственные** главных **персонажей** классических романов, чьи виртуальные судьбы интересуют читателя-адресата и побуждают его к желанию «перенести» бытование героев в XXI век, «дописав» и переосмыслив **сюжетные линии, характеры и поступки героев** с учетом читательского восприятия и представления. Кроме того, функции коммуникативного концепта обнаруживаются и в переосмыслении первичного **авторского хронотопа** (времени-пространства) при создании нового фрейм-сценария текста-фанфика XXI века, в котором возможны иные способы восприятия этого феномена. В контексте данных процессов особую роль начинает играть **категория интенциональности**, поскольку намерение адресанта фанфика обусловлено его интересом к формированию нового хронотопа, в котором действуют персонажи романа, и «продолжению судеб» главных героев. Именно благодаря интенции адресанта-читателя, намерения и цели, тексты фанфиков формируются в структуре нового дискурсивного жанра.

Обобщая, делаем вывод о том, что наличие двух типов признаков позволяет нам считать, что речевой жанр фанфикшн приобретает дискурсивный статус в сетевой литературе и, соответственно, на его основе формируется вторичный текст-фанфик.

Представление данного речевого жанра интернет-дискурса считалось бы неполным, если бы мы не остановились на самом главном – тексте-продукте, который создается на его основе. Жанр романа формирует объемный, в основном прозаический художественный текст, который на основе выбора адреса читателя создается текстом-донором в сетевой структуре. Классический текст романа характеризуется многоаспектностью: 1) рассматривается как *первичный текст* по отношению к образующимся на его основе вторичным текстам; 2) имеет независимый семиотический авторский код; 3) понимается как многолинейное повествование; 3) выявляется разветвленный сюжет, раскрывающий судьбы нескольких действующих лиц, персонажей; 4) *предполагает диалогичность при конкретной реализации в дискурсивном пространстве* и другие качества.

Таким образом, мы определяем **речевой жанр фанфикшн** как дискурсивный семиотический знак с актуализацией прагматической составляющей, характеризующийся вторичностью, на базе которого создается продукт – текст-фанфик.

Выводы

Проведя исследование одного из жанров интернет-дискурса, образовавшегося достаточно недавно в сетевой литературе, констатируем, что модель дискурсивного речевого жанра фанфикшн состоит из некоторых этапов его представления:

- а) родового и видового понятия данного жанра по отношению к другим речевым жанрам интернет-дискурса с обозначением его места в сетевой литературе;
- б) понятия, характеризующегося конститутивными признаками, позволяющими

назвать жанр самостоятельным явлением, основанным на категории вторичности, категории сходства / различия, категории диалогичности;

в) понятия, характеризующегося конструктивными признаками, позволяющими назвать жанр дискурсивным, при создании текста-фанфика (вторичного продукта), который основан на компоненте интерпретации текста романа-донора, а также на актуализации категории интенциональности при выборе адресатом-читателем (новым адресантом) способа интерпретации текста первичного жанра.

Дискурсивный речевой жанр фанфикшн, на основе которого создается *вторичный* текст-фанфик, есть некий феномен сетевой коммуникации с *вторичным семиотическим кодом*, с превалирующей *прагматикой*, которая заимствуется из текста-источника и переосмысливается в реалиях XXI века, возможно, с определенными эстетическими компонентами; это *интенциональный* феномен, создаваемый обычными адресатами-читателями, желающими создать некую стилизацию, вариацию – любительскую литературу.

Список литературы / References

Ахренова Н. А. Основные способы классификации жанров интернет-дискурса. *Вестник Чувашского государственного университета им. И. Я. Яковлева*, 2009, № 9, с. 166–174.

Akhrenova N. A. Classification of Internet genres. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2009, no. 9, pp. 166–174. (In Russ.)

Бабенко Л. Г. *Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа*. Москва: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2004. 462 с.

Babenco L. G. *Philological text analysis. Fundamentals of theory, principles and aspects of analysis*. Moscow: Akademicheskii proekt; Ekaterinburg: Delovaia kniga, 2004. 462 p. (In Russ.)

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. *Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7 т.* Москва: Русское слово, 1997–2012, т. 5, 1996, с. 159–206.

Bakhtin M. M. The problem of speech genres. *Collected Works: in 7 vol.* Moscow: Russkoe slovo, 1997–2012, vol. 5, 1996, pp. 159–206. (In Russ.)

Беловольская Л. А. К вопросу о выделении и исследовании коммуникативных концептов. *Вестник Таганрогского института управления и экономики*, 2006, № 2, с. 51–55.

Belovolskaia L. A. To the issue of identification and study of communicative concepts. *Bulletin of Taganrog Institute of Management and Economics*, 2006, no. 2, pp. 51–55. (In Russ.)

Бирюкова Е. А. Интернет-коммуникация как средство межкультурного общения: жанровые и языковые особенности. *Язык. Словесность. Культура*, 2014, № 6, с. 75–98. EDN: TOEBUB

Biriukova E. A. Internet communication as a means of cross-cultural communication: genre and language features. *Language. Philology. Culture*, 2014, no. 6, pp. 75–98. (In Russ.) EDN: TOEBUB

Вербицкая М. В. *Теория вторичных текстов (на материале современного английского языка): дис. ... д-ра филол. наук*. Москва: [б. и.], 2000. 312 с.

Verbitskaia M. V. *Theory of secondary texts (based on modern English language): Dr thesis in Philological Sciences*. Moscow, 2000. 312 p. (In Russ.)

Дементьев В. В. Изучение речевых жанров: обзор работ в современной русистике. *Вопросы языкознания*, 1997, № 1, с. 109–121. EDN: YTPINY

Dementiev V. V. The study of speech genres. A survey of works in contemporary Russian studies. *Topics in the study of language*, 1997, no. 1, pp. 109–121. (In Russ.) EDN: YTPINY

Дементьев В. В. Интертекстуальный аспект речевых жанров. *Жанры речи*, 2015, № 2 (12), с. 9–26.

Dementiev V. V. Intertextual aspect of speech genres. *Speech Genres*, 2015, no. 2 (12), pp. 9–26. (In Russ.)

Дементьев В. В. *Теория речевых жанров*. Москва: Знак, 2010. 594 с.

Dementiev V. V. *Theory of speech genre*. Moscow: Znak, 2010. 594 p. (In Russ.)

Дементьев В. В. Что дало жанроведение современной лингвистике? *Жанры речи*, 2020, № 3 (27), с. 172–194.

Dementiev V. V. What have genre studies given to modern linguistics? *Speech Genres*, 2020, no. 3 (27), pp. 172–194. (In Russ.)

Дзюба Е. В., Рябова И. Ю. Категория дискурсивной диалогичности как реализация жанрового потенциала романа. *Жанры речи*, 2023, т. 18, № 4 (40), с. 349–357. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-349-357>; EDN: DCZDVU

Dziuba E. V., Riabova I. Yu. The category of dialogicality as realization of novel genre potential. *Speech genres*, 2023, vol. 18, no. 4 (40), pp. 349–357. (In Russ.) <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-349-357>; EDN: DCZDVU

Дымант Ю. А. *Соотношение первичности и вторичности в произведениях В. В. Набокова: дис. ... канд. филол. наук*. Воронеж: [б. и.], 2017. 243 с.

Dumant Yu. A. *Correlation of primary and secondary in the texts of V. V. Nabokov's works Cand. thesis in Philological Sciences*. Voronezh, 2017. 243 p. (In Russ.)

Иванов Л. Ю. *Язык Интернета: заметки лингвиста*. 2000. URL: <https://knigogid.ru/books/1789475-yazyk-interneta-zametki-lingvista/toread> (дата обращения: 07.03.2025).

Ivanov L. Yu. *Internet language: linguist's notes*. 2000. (In Russ.) Available at: <https://knigogid.ru/books/1789475-yazyk-interneta-zametki-lingvista/toread> (accessed: 07.03.2025).

Иссерс О. С., Герасимова А. С. Категория диалогичности в медиажанрах: обзор зарубежных исследований. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: Языкознание*, 2023, т. 22, № 4, с. 148–157. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.11>; EDN: CDGDWF

Issers O. S., Gerasimova A. S. Dialogue category in media genres: review of the foreign studies. *Science Journal of Volgograd State University. Series: Linguistics*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 148–157. (In Russ.) <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.4.11>; EDN: CDGDWF

Кантурова М. А., Стексова Т. И. *Производность и вариативность речевых жанров*. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2019. 128 с.

Kanturova M. A., Steksova T. I. *Derivativeness and variability of speech genres*. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2019. 128 p. (In Russ.)

Левина О. М. Структура «Совета» как коммуникативной категории в рамках языкового сознания. *Известия Самарского научного центра Российской Академии наук*, 2013, № 2-1, с. 205–210.

Levina O. M. Structure of “advice” as a communicative category in the course of linguistic consciousness. *Izvestiya of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2013, no. 2-1, pp. 205–210. (In Russ.)

Рогачева Н. Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации. *Известия Саратовского университета. Серия: Филология. Журналистика*, 2011, т. 11, № 2, с. 34–39.

Rogacheva N. B. Types of secondary speech genres in Internet communication. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2011, vol. 11, no. 2, pp. 34–39. (In Russ.)

Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов. *Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов*, 1986, № 17, с. 170–194.

Searle J. R. A classification of illocutionary acts. *New in foreign linguistics. Theory of speech acts*, 1986, no. 17, pp. 170–194. (In Russ.)

Сидорова М. Ю. *Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение*. Москва: 1989ru, 2006. 190 с.

Sidorova M. Yu. *Internet-linguistics: The Russian language. Interpersonal communication*. Moscow: 1989ru, 2006. 190 p. (In Russ.)

Сиротинина О. Б. и др. Тексты, текстониды, дискурсы в зоне разговорной речи. *Человек – текст – культура*. Екатеринбург: Институт развития регионального образования, 1994, с. 105–124.

Sirotnina O. B. Texts, textoids, discourses in the field of informal speech. *Person – text – culture*. Ekaterinburg: Institut razvitiia regional'nogo obrazovaniia, 1994, pp. 105–124. (In Russ.)

Стернин И. А., Ларина Т. В., Стернина М. А. *Очерк английского коммуникативного поведения*. Воронеж: Истоки, 2003. 183 с.

Sternin I. A., Larina T. V., Sternina M. A. *An essay on English communicative behavior*. Voronezh: Istoki, 2003. 183 p. (In Russ.)

Уканакова Н. В. *Особенности когнитивного механизма формирования проекции текстов различной материальной представленности (на материале фанфикшн-текстов): дис. ... канд. филол. наук*. Кемерово: [б. и.], 2014. 252 с.

Ukanakova N. V. *Cognitive mechanism features of projection formation for different texts (based on fanfiction texts): Cand. thesis in Philological Sciences*. Kemerovo, 2014. 252 p. (In Russ.)

Федорчук М. А. *Специфика текстопорождения в фанфикшн (на материале русскоязычных фандомов): дис. ... канд. филол. наук*. Орел: [б. и.], 2017. 252 с.

Fedorchuk M. A. *Text generation specificity in fanfiction (based on Russian-speaking fandoms): Cand. thesis in Philological Sciences*. Orel, 2017. 252 p. (In Russ.)

Шатрова Е. Д. К проблеме определения жанров произведений фанфикшн. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 2017, № 1 (201), с. 41–48.

Shatrova E. D. On the problem of defining fanfiction genres. *Bulletin of Orenburg State University*, 2017, no. 1 (201), pp. 41–48. (In Russ.)

Шевченко И. С. Концепт коммуникативного поведения и жанр. *Жанры речи*, 2015, № 1 (11), с. 23–29. EDN: UAWIAJ

Shevchenko I. S. Concept of communicative behavior and genre. *Speech genres*, 2015, no. 1 (11), pp. 23–29. (In Russ.) EDN: UAWIAJ

Шмелева Т. В. Модель речевого жанра. *Жанры речи*, 1997, № 1, с. 88–98. EDN: VLXZCJ
Shmeleva T. V. Speech genre model. *Speech genres*, 1997, no. 1, pp. 88–98. (In Russ.)
EDN: VLXZCJ

Щипицина Л. Ю. *Компьютерно-опосредованная коммуникация или электронный дискурс? К определению основного понятия в лингвистическом изучении Интернета: автореф. дис. ... канд. филол. наук*. Воронеж: [б. и.], 2011. 41 с.

Shchipsina L. Yu. *Computer-mediated communication or electronic discourse? Toward the definition of the main concept in the Internet linguistic study: Abstract Cand. Thesis in Philological Sciences*. Voronezh, 2011. 41 p. (In Russ.)

Сведения об авторах

Светлана Юрьевна Лаврова – доктор филологических наук; <https://orcid.org/0000-0003-3228-3463>, svella1012@mail.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Svetlana Yu. Lavrova** – Doctor of Philological Sciences, <https://orcid.org/0000-0003-3228-3463>, svella1012@mail.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Анастасия Валентиновна Тимина – аспирант; timina.anasteisha@yandex.ru, Череповецкий государственный университет (д. 5, пр-т Луначарского, 162600 Череповец, Россия); **Anastasiya V. Timina** – Postgraduate Student, timina.anasteisha@yandex.ru, Cherepovets State University (5, pr. Lunacharskogo, 162600 Cherepovets, Russia).

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 31.03.2025; одобрена после рецензирования 12.05.2025; принята к публикации 26.05.2025.

The article was submitted 31.03.2025; Approved after reviewing 12.05.2025; Accepted for publication 26.05.2025.